

РЕШЕНИЕ

именем Российской Федерации

8 декабря 2017 года город Ижевск
Уфимский гарнизонный военный суд в составе:
председательствующего Вялых А.А.,

с участием административного истца Романенко М.А., его представителя Вахрушевой И.В., представителя административных ответчиков капитана юстиции Хрулева А.А., при секретарях Матвеевой Е.С. и Шмидт О.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 2а-107/2017 по административному исковому заявлению военнослужащего Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации <данные изъяты> капитана Романенко Михаила Анатольевича об оспаривании решения жилищной комиссии данного Управления об отказе ему с членами его семьи в принятии на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении и действий начальника указанного Управления, связанных с утверждением этого решения,

установил:

в военный суд обратился капитан Романенко М.А. с административным исковым заявлением, из которого следует, что он вместе с семьёй, состоящей из четырёх человек, проживает в жилом помещении по <адрес> общей площадью 68,5 квадратных метра, принадлежащем на праве собственности его супруге – ФИО1 и их общей дочери – ФИО2 Кроме того, в данной квартире в качестве членов семьи собственника жилого помещения проживает его сестра с тремя несовершеннолетними детьми.

Поскольку в соответствии с Решением Городской Думы г. Ижевска учётная норма площади жилого помещения составляет 10 кв. метров и менее общей площади жилого помещения на одного человека, а в квартире по выше указанному адресу фактически проживает 8 человек, на каждого из которых приходится жилая площадь менее учётной нормы, он обратился по месту своей военной службы в жилищную комиссию Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации <данные изъяты> (далее – Управление ФСБ России <данные изъяты>) с заявлением о принятии на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении его с членами своей семьи (супруга, дочь супруги и их общая дочь).

Однако решением названной жилищной комиссии от 5 октября 2017 года ему в этом было отказано.

Не соглашаясь с данным решением, считая свои жилищные права нарушенными, Романенко просил суд признать решение жилищной комиссии Управления ФСБ России <данные изъяты> от 5 октября 2017 года (протокол №) в части отказа в принятии его с членами семьи на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий незаконным и отменить данное решение; обязать названную жилищную комиссию поставить его с членами семьи на жилищный учёт.

В судебном заседании административный истец дополнил свои требования, попросив суд обязать жилищную комиссию повторно рассмотреть вопрос о постановке его с членами семьи на жилищный учёт.

Поддержав административный иск, с учётом уточнённых требований, Романенко просил суд его удовлетворить, в обоснование чего указал следующее.

С 2003 года он стал проживать с семьёй в четырёхкомнатной квартире общей площадью 68,5 кв.м по <адрес>, оформленной в собственность его супруги (4/5 доли) и их дочери (1/5 доли).

В 2012 году из-за конфликтных отношений с родителями его сестра, ФИО3, со своим малолетним ребёнком вселилась в ту же квартиру в качестве члена семьи собственника жилого помещения, впоследствии у неё родилось ещё двое детей, которые также вселены и проживают как члены семьи собственника.

Кроме того, до 2015 года в этой же квартире проживал его брат со своим сыном.

Всего, как указал Романенко, на момент проверки жилищных условий в квартире было зарегистрировано 10 человек и фактически проживало 8 человек.

В связи с данными обстоятельствами, по его мнению, жилищная комиссия необоснованно отказала ему в постановке на жилищный учёт.

Представитель административного истца – Вахрушева И.В. заявленные им требования поддержала и просила суд их удовлетворить по изложенным тем основаниям.

Помимо этого она сослалась на незаконность самого решения жилищной комиссии, исходя из того, что на её заседании сам Романенко не присутствовал, а акт проверки жилищных условий приказом ФСБ России № 590 не предусмотрен.

Кроме того, административный истец обратился в жилищную комиссию с заявлением о постановке на жилищный учёт 7 сентября 2017 года, но проверка его жилищных условий состоялась 18 июля 2017 года, то есть при отсутствии на то оснований.

В заключение представитель Вахрушева указала, что поскольку акт проверки жилищных условий не может служить основанием для отказа в постановке на жилищный учёт, а других аргументов жилищной комиссией не представлено, решение в отношении Романенко и членов его семьи, по её мнению, является незаконным.

Представитель административных ответчиков Хрулев А.А. в судебном заседании административный иск административного истца Романенко не признал и просил суд в его удовлетворении отказать.

В обоснование этого он указал, что в силу должностных обязанностей непосредственный начальник административного истца 18 июля 2017 года проверил в составе комиссии жилищные условия Романенко и пришёл к выводу о фактическом проживании в квартире последнего только четырёх человек. Составленный при этом акт проверки жилищных условий был рассмотрен наряду с другими документами 5 октября 2017 года на заседании жилищной комиссии Управления ФСБ России <данные изъяты>.

В связи с тем, что фактически в квартире по <адрес>, проживают 4 человека, сам административный истец, его супруга и двое детей, площадь данного жилого помещения составляет 68,5 кв.м, а учётная норма в городе Ижевске с целью признания граждан нуждающимися в жилых помещениях составляет 10 кв. м и менее на одного человека, жилищная комиссия обоснованно вынесла решение, оформленное протоколом №, об отказе Романенко в постановке на жилищный учёт с составом семьи 4 человека.

По поводу отсутствия на заседании жилищной комиссии самого административного истца Хрулев пояснил, что это было связано со спецификой его службы.

Заслушав объяснения административного истца, его представителя и представителя административных ответчиков, исследовав письменные доказательства по делу, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

Приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590 утверждены Правила организации в органах Федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями.

Согласно пункту 3 указанных Правил для признания нуждающимся в жилом помещении, за исключением служебных жилых помещений, и принятия на учёт в качестве нуждающегося в таком жилом помещении военнослужащим

подаётся в жилищную комиссию соответствующее заявление по рекомендуемому образцу, к которому прилагаются следующие документы: копии паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность военнослужащего, и указанных паспортов, удостоверяющих личность всех членов его семьи (с отметками о регистрации по месту жительства), а также свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста; справка подразделения кадров органа безопасности; копии свидетельств о заключении (расторжении) брака; выписки из домовых книг, копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащего и членов его семьи за последние пять лет до подачи заявления; копии документов, подтверждающих право на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В пункте 3.1 Правил предусмотрена возможность представлять в жилищную комиссию иные документы по собственной инициативе.

Пунктом 4 Правил определено, что признание военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях осуществляется жилищными комиссиями в соответствии со статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и с учётной нормой площади жилого помещения.

Как предписано пунктом 9 упомянутых Правил, отказ в принятии военнослужащего и членов его семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении производится в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Из копии заявления Романенко от 7 сентября 2017 года и других исследованных в судебном заседании материалов жилищного дела видно, что он обратился в жилищную комиссию Управления ФСБ России <данные изъяты> с просьбой принять его с членами своей семьи (супруга и две дочери) на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении, приложив к заявлению копии паспортов, свидетельств о рождении, свидетельства о браке, поквартирной карточки и копии иных документов, то есть документы согласно перечню, указанному в пункте 3 Правил организации в органах Федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утверждённых приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590.

Как усматривается из копии протокола от 5 октября 2017 года № заседания названной жилищной комиссии, утверждённого начальником Управления в тот же день, Романенко и трём членам его семьи (супруга, дочь, дочь от первого брака) отказано в принятии на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении на основании подпункта 2 части 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК Российской Федерации).

В основу этого решения, как следует из упомянутого протокола, легли сведения, указанные в акте проверки жилищных условий от 18 июля 2017 года.

Оценивая законность решения жилищной комиссии и действий начальника Управления, связанных с утверждением данного решения, суд исходит из следующего.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК Российской Федерации основаниями для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, является обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы.

Согласно подп. 1.2 Решения Городской Думы города Ижевска Удмуртской Республики от 28 июля 2005 г. № 349 на территории города Ижевска установлена учётная норма площади жилого помещения в размере 10 кв. м и менее общей площади жилого помещения на одного человека в целях принятия на учёт граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Как усматривается из копии поквартирной карточки на жилое помещение по <адрес>, общей площадью 68,5 кв.м, владельцем которого является ФИО1 – супруга административного истца, в указанной квартире зарегистрированы 10 человек.

Из пояснений Романенко следует, что постоянно в квартире проживают 8 человек, то есть на каждого из них приходится 8,56 кв.метра общей площади жилого помещения, а это ниже учётной нормы, установленной в городе Ижевске.

В подтверждение своих доводов он представил следующие доказательства.

Так, допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля его сестра, ФИО3, показала, что она вместе с тремя детьми действительно проживает по <адрес>. Летом 2017 года она с детьми выезжала на две недели на дачу, а в это время в квартиру приезжали представители Управления ФСБ России <данные изъяты> с целью проверки жилищных условий, о чём ей известно со слов брата, позвонившего ей в тот же день.

Свидетель ФИО4., соседка административного истца, показала, что знает семью Романенко и постоянно встречает на улице детей, как его самого, так и детей его сестры, проживающей с ним в одной квартире на № этаже.

Помимо этого сам Романенко и его сестра подробно пояснили в суде, кто из родственников в какой комнате из четырёх располагается.

В совокупности перечисленные доказательства могли бы свидетельствовать о проживании в квартире Романенко 8 человек, однако представителем административных ответчиков в суд представлены иные доказательства, опровергающие изложенное.

Так, свидетель ФИО5, непосредственный начальник административного истца, в суде показал, что по устному распоряжению начальника Управления ФСБ России <данные изъяты> он в составе комиссии из трёх человек в июле 2017 года проверил жилищные условия Романенко. В ходе проверки, исходя из профессионального и жизненного опыта, он пришёл к выводу, что в квартире административного истца проживает только 4 человека, о чём и был составлен акт.

Вместе с тем данный свидетель пояснил, что со слов Романенко его сестра с детьми находилась в тот момент на даче.

Допрошенный в качестве свидетеля ФИО6, сотрудник Управления, также принимавший участие в проверке жилищных условий административного истца, показал, что тот сообщил комиссии о проживании в квартире 4 человек и о проживании на даче в летний период своей сестры с семьёй. При этом указанный свидетель не смог назвать точное количество комнат в квартире, не обратил внимания на количество обуви и другие признаки, которые свидетельствовали бы о проживании в квартире определённого количества жильцов.

Непосредственно в судебное заседание представитель административных ответчиков Хрулев представил справки из образовательных и медицинских учреждений, в которых указаны сведения о детях сестры Романенко. В названных справках в качестве адреса проживания указано: <адрес>, то есть, как установлено объяснениями сторон, адрес проживания матери административного истца.

Кроме того, Хрулевым представлены адресные справки, свидетельствующие об отсутствии регистрации по месту пребывания по выше указанному адресу сестры административного истца и её детей.

Однако эти доказательства были представлены только в судебное заседание, жилищной комиссией они не исследовались, оценка им дана не была, поэтому оспариваемое решение жилищной комиссии объективным признать нельзя.

Из копии акта проверки жилищных условий от 18 июля 2017 года усматривается, что в жилом помещении по <адрес>, четырёхкомнатной квартире общей площадью 68,5 кв.м, проживает Романенко М.А., его супруга и две дочери, то есть всего 4 человека.

Также в акте указано, что со слов Романенко, в осенне-зимний период в данной квартире также проживает его сестра и трое её несовершеннолетних детей.

Однако заявление административного истца о том, что сестра с семьёй отсутствует временно, жилищной комиссией во внимание принято не было, проверке не подверглось, хотя это имело существенное значение при принятии решения о нуждаемости в жилом помещении.

Согласно ч. 1 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК Российской Федерации.

Частью 1 статьи 31 ЖК Российской Федерации определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи, в силу ч. 2 ст. 31 ЖК Российской Федерации, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 11 своего постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений ч. 1 ст. 31 ЖК Российской Федерации, исходя из того, что для признания перечисленных в данной норме лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

В суде установлено, что супруга Романенко вселила в принадлежащую ей и её дочери на праве собственности квартиру его самого, свою дочь от первого брака, других родственников без заключения какого-либо соглашения, определяющего их права иначе, чем это предусмотрено ЖК Российской Федерации.

Проживание названных лиц в принадлежащей на праве собственности супруге административного истца и их дочери квартире в качестве членов семьи указывает на необходимость учёта доли занимаемого ими жилого помещения при определении нуждаемости Романенко с членами его семьи в жилом помещении.

Суд считает, что при принятии оспариваемого решения жилищная комиссия не в полной мере исследовала данный вопрос, не установила достоверно, сколько точно человек проживает в квартире Романенко.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 54 ЖК Российской Федерации отказ в принятии граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случае, если представлены документы, которые не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено в судебном заседании, Романенко представил в жилищную комиссию все необходимые документы, поэтому отказ ему в постановке на жилищный учёт по названному основанию является необоснованным.

Вместе с тем необходимо отметить, что и сам административный истец в своих же интересах мог представить в жилищную комиссию дополнительные доказательства своей нуждаемости в улучшении жилищных условий для устранения возникших сомнений, как это предусмотрено пунктом 3.1 Правил организации в органах Федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утверждённых приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590.

Таким образом, на основании исследованных доказательств в их совокупности, суд считает установленным, что жилищная комиссия Управления ФСБ России «данные изъяты» в отношении Романенко и его семьи приняла решение, изложенное в протоколе № от 5 октября 2017 года, не основанное на законе, а начальник Управления утвердил это решение.

В связи с этим в целях восстановления прав административного истца суд полагает необходимым возложить на административных ответчиков обязанность отменить названное решение и повторно рассмотреть вопрос о нуждаемости административного истца и членов его семьи в жилом помещении.

Что касается требования Романенко о возложении на жилищную комиссию обязанности принять его с семьёй на жилищный учёт, то оно не подлежит удовлетворению, поскольку суд не наделён полномочиями по признанию лиц нуждающимися в жилье, данный вопрос находится в компетенции специализированного жилищного органа, в частности, жилищной комиссии.

В силу ч. 1 ст. 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС Российской Федерации) стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы.

Поскольку требования Романенко в целом фактически удовлетворены, ему подлежат возмещению с Управления ФСБ России «данные изъяты» понесённые им судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Согласно ст. 112 КАС Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по её письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Учитывая длительность участия представителя Вахрушевой в рассмотрении дела, объём подготовленного ею материала и сложность дела, суд считает возможным удовлетворить требования Романенко частично, взыскав судебные расходы по оплате услуг представителя с Управления ФСБ России «данные изъяты» в его пользу в размере 2 000 рублей, а в остальной части требований, превышающих эту сумму, – административному истцу надлежит отказать.

При этом суд расценивает расходы, связанные с оформлением доверенности, как расходы на оплату услуг представителя, и поэтому рассматривает их совместно.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 106, 111, 112, 175-180 и 227 КАС Российской Федерации, гарнизонный военный суд

р е ш и л:

административный иск Романенко М.А. удовлетворить частично.

Признать незаконным решение жилищной комиссии Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации «данные изъяты», изложенное в протоколе № от 5 октября 2017 года, об отказе в принятии Романенко М.А. с членами его семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении, и действия начальника указанного Управления, связанные с утверждением данного решения.

Обязать жилищную комиссию Управления ФСБ России «данные изъяты» отменить указанное решение и повторно рассмотреть вопрос о постановке на жилищный учёт Романенко М.А. на основании его заявления от 7 сентября 2017 года после повторной проверки жилищных условий, а начальника Управления утвердить данное решение.

В остальной части требований: о возложении обязанности на жилищную комиссию Управления ФСБ России «данные изъяты» поставить Романенко М.А. с членами его семьи на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий – административному истцу отказать.

Взыскать с Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации <данные изъяты> в пользу Романенко М.А. в счёт возмещения судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины, 300 (триста) рублей.

Взыскать с Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации <данные изъяты> в пользу Романенко М.А. судебные расходы, связанные с оплатой услуг представителя, в сумме 2 000 (две тысячи) рублей, в возмещении денежных средств, превышающих эту сумму, в размере 34 000 (тридцать четыре тысячи) рублей – административному истцу отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Приволжский окружной военный суд через Уфимский гарнизонный военный суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме 13 декабря 2017 года.

Председательствующий по делу А.А. Вялых